

Демир Наталья Георгиевна – аспирант кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета, e-mail: nataliedemir@mail.ru.

Н. Г. Демир

ЗНАЧЕНИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ СЛОВАРНЫХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ «ДРУИД»

По словам О.Н. Тубачева, семантическая реконструкция средствами этимологии являются одним из источников реконструкции древней культуры духовной и материальной, Е.М Мотузенко утверждает, что методика этимологизирования должна основываться на семантических закономерностях и особенностях отражения этих закономерностей в форме [Семиотика и семантика 2006, стр 35]. Тем не менее после Фердинанда де Соссюра, разрыв между синхронным и диахронным исследованием в лингвистике начал только углубляться. Так с XIX века по настоящее время исследования по этимологии слов стали несколько недостаточные, что, безусловно влекло и влечет за собой ряд неточностей распространяющихся на несколько областей языка. Такими областями безусловно являются составление словарей различных направленностей, в т.ч. синонимичных, история языка, культурология, языкознание и стилистика. Конечно наиболее пострадали слова имеющие длинную историю, так как они сильнее подверглись изменениям. Многие просто были вытеснены из употребления, некоторые остались в языке получив ряд заменяющих их синонимов не совсем совпадающих с исконным значением слова, на самом деле синонимами и не являющихся эквивалентными словами [13].

Но главное, конечно, не во внешних поводах для обсуждения. Суть дела в том, что углубленное понимание значения есть, уже тем самым его реконструкция [Трубачев, 1980, 3], а в данном случае нельзя обойтись без этимологии. В качестве примера было взято слово *друид* в силу спорности его значения, а также существовании друидов на Севере Руси. Также данное слово является

интересным с точки зрения своего строения, так как может быть рассмотрено по-разному, в зависимости от того из какого языка или языков данное слово произошло. Также в силу исторических данных о друидах, можно утверждать, что само слово является частью древнейшей культуры, религии. По одному такому значимому слову возможно восстановить большой пласт истории, особенности культуры, языка и религии.

Многие лингвисты изучали данное слово, в том числе Франсуа Леру, который предлагает вариант *dru-wid-es* [11], прочитывая ее как «весьма ученые», в книгах о кельтах же можно встретить такой вариант как «наука о дереве». Следует заметить, что понятие дерево возникает достаточно часто говоря о друидах. В работе Рене Генон «Вепрь и Медведица» также представляет составную морфему *dru-vid* как сила-мудрость; эти два компонента олицетворялись для кельтов священными дубом и омелой.

Так *древовед* (определение В.П. Калыгина) - интерпретация довольно похожая на древние корни славянского языка. Если даже не абстрагироваться от нюансов кельтской фонологии, компоненты этого слова все же имеют праиндоевропейскую и ностратическую предысторию. Стоит связать первый из корней с названием дуба, то оба корня восходят к ностратической или еще более древней этнолингвистической общности. Об это много говорится в исследованиях С.А. Старостина **Druid**. Употребляется с 1560-х годов. Происходит из французского «*druide*», латинского «*druidae*» (мн. ч.), галльского «*Druides*», старокельтского «*derwijes*» (возможно, имеется в виду «*derwos*» – «истина» и «*dru*» – «дерево» (в особенности дуб) + «*wid*» – «знать»). То есть предположительно слово трактовалось как «те, кто знает (понимает) дуб». Англосаксы, судя по историческим источникам, также использовали эквивалент слову «дерево» – «правда» (*treow*). Английский вариант восходит к латинскому, а не напрямую заимствован из кельтского. Древнеирландская форма – *druí*. В современном варианте – *draoi*, в винительном падеже – *druadh* («волшебник, колдун»). Не следует путать с Объединенным древним орденом друидов – тайным обществом, основанным в Лондоне в 1781 году.

Что же касается культа дуба, то он существует во всех мировых религиях и играет не последнюю роль. Славянские друиды точно так же, как и остальные, имели культ дуба – священного дерева, которое соединяло миры, небо и землю. Из дуба была сделана палочка Мерлина. По некоторым сведениям, и крест Христа был изготовлен из дуба. Однако с появлением христианства многое почти бесследно исчезло, и истинная причина, по которой поклонялись дубу, неизвестна. Тем не менее культы растений тесно связаны с названиями некоторых богов, что может дать ответ на некоторые вопросы относительно этимологии тех или иных слов. Так, слово «друиды» происходит от «други» и «дуб».

Рассмотрим лексему «друид» в славянском контексте: в отделившейся Европе волхвов называли «други», от него у кельтов произошло название «друиды». Суффикс -ид- означает уменьшение, как это видно из примера: астра – звезда, астероид – маленькая звезда. Уменьшительное название друидов было вызвано, скорее всего, уменьшением их дружелюбности. Так как, по дошедшим до нас историческим сведениям, люди опасались друидов и их обрядов, которые являлись неотъемлемой частью также их предков – гаруспиков. В России же их называли «рахманы» («Ра» – господь, «х» – священнослужитель, «ман» на санскрите означает «знать», «думать», а также первочеловека).

Возвращаясь непосредственно к слову «**друид**», следует отметить, что в классических текстах «друид» встречается только во множественном числе: «*druidai*» в греческом, «*druidae*» и «*druides*» в латинском. Формы «*drasidae*» или «*drysidae*», также встречающиеся в некоторых текстах, являются, возможно, ошибками и неточностями переписчиков или результатом различных воздействий на манускрипт. В древнеирландском существует такое слово, как «*druí*». В форме множественного числа оно будет «*druid*». На протяжении длительного периода времени было много дискуссий о происхождении этого слова. Сегодня многие разделяют точку зрения древних ученых, в частности Плиния: согласно ей, оно связано с греческим наименованием дуба – «*drus*». Второй его слог рассматривается как отдельное слово, происходящее от индоевропейского

корня *-wid-*, приравниваемого к глаголу «знать». Такая взаимосвязь является вполне приемлемой для религии, святые места которых располагались в дубравах Средней Европы.

Данная этимология явилась первой и основывалась на греческом *«drus»*, а также была поддержана многими учеными. Однако, с другой стороны, подобная связь с ритуалом у дуба и создала множество проблем в области этимологии. Если предположить, что «друид» было принадлежностью исключительно кельтского мира и может быть объяснено исключительно при помощи кельтского языка, то его элементы индоевропейского происхождения: галльская форма *«druides»* (в единственном числе – *«drui»*), употребляемая Цезарем на протяжении всего текста «Галльских войн», ирландское *«drui»* – восходят к единому прототипу *«dru-wid-es»*, «весьма ученые», содержащему корень, аналогичный глаголу *«videre»*, «видеть», готскому *«witan»*, германскому *«wissen»*, «знать», славянскому *«ведать»*. Так же легко обнаружить характерную для кельтского языка омонимичность лексем, имеющих обозначение «науки» и «леса» (*«vidu-»* галльского происхождения).

Ведьма, ведунья, ведун происходят от общего корня *-ВЕД-*, т.е. *знать*, но ни одно знание может быть отделено от культуры, а чужая культура часто толкуется как что-то неизвестное, странное, страшное. Ксенофобия – одна из старейших социальных фобий. В любой культуре существуют определенные особенности, которые не могут быть приняты другими. Так, достаточно вспомнить обвинения в колдовстве негров – рабов белых американцев, приписывание магии вуду негативного влияния, но стоит назвать вуду «травничеством» – и все деяния приобретут антонимичный смысл.

Написание текстов на других языках казалось человеку странным и страшным. Необъяснимое воспринималось негативно, этого опасались. Человек, произносящий странный текст на непонятном языке, и по сей день может вызывать негативные эмоции, к тому же переплет самой книги был темного цвета, а при плохом освещении, как это было раньше, книга казалась черной.

Так, чернокнижником скорее был тот же «знающий», ученый, то есть *волшебник, ведун*.

Слово друиды, проецируется на праиндоевропейский уровень в форме *derw-, а следовательно возможно уже говорить об арабском «дервиш». Выходит, что совершенно разные культуры действительно могли иметь больше общего, чем могло бы показаться на первый взгляд. Такие попытки реконструкции раскрывают все больше и больше фактов о культуре, которая могла, пусть даже теоретически, не только возникнуть в одном месте, но и некоторое время развиваться, непосредственно до ее расщепления и дальнейшего «отдельного», почти изолированного развития его составляющих. Если провести аналогию такому явлению, первое, о чем вспоминается - история Америки. Кусок культуры отделяется от целого и развивается самостоятельно, несколько видоизменяясь. Появление отличий в правописании, новых слов и пр.

Вспомним также образ друидов в истории - светлые одеяния (может серые), после чего рассмотрим еще один момент связанный с этим образом, также сохранившийся в языке. Индоевропейский *weid- - код белизны. Прежде всего это относится к валлийскому языку, В котором gwun, белый, звучит очень похоже на ностратическое *g(w) enY, знать. А через общекельтское *vindo-, белый, эта семантическая аттракция ведения и белизны могла распространяться и на этнонимы вендов, венедов, венетов, - независимо от формального происхождения этих названий, как черный цвет передался на слово "колдун" Таким образом складывается представление о друидизме как о священном Белом Знании - о венедах, Венедском море (оно же русское) и т.д. как этногеографических коррелятах древней мудрости. А это уже и есть сокровенный пласт духовной культуры Русского Севера - во всей его славяно-угорской, волшебнотдруидической, гиперборейской многоликости.

Для полной картины не хватает более подробного разбора слова «ведун» **Ведун** – вегдаю, укр. *ві́дати*, др.-русс., ст.-слав. *вѣдѣти*, словен. *verdeti*, пол. *wiedzieć*, в.-луж. *wjědzreć*, н.-луж. *wjezreć* – «знать». В настоящее время в старославянском – *вѣси, вѣсть / вѣ* и т. д., чешском – *věm, vět* и т. д., далее древне-

русский, старославянский *вѣдѣ* – «я знаю». Чередование гласных представлено в *видеть*. Wait – «я знаю», далее *вѣдѣти* с древнепрусским *waidimai* – «мы знаем», литовское *veriSdmi* – «я вижу». Другая ступень гласного представлена в случае с *wiSSan* – «знать», готский *witan*, древнеиндийский *vidr̥* – «знание», *vidv̥r̥n* – «знающий», опять же восходящий к друидам, а также слову видеть, откуда впоследствии произошли слова «ведать», «ведуныя», «wissen» и подобные им обозначающие мудрость, к которым можно причислить слово «wizard».

Следует вспомнить, что на ранних этапах развития человека, лексический запас составлял достаточно ограниченный набор слов, что говорит о том, что язык того периода просто не мог включать в себя такого количества и разнообразия синонимов для одного и того же слова. Это было просто не нужно, так как предпосылками появлению синонимов религиозного характера стало гонение язычества, переход к монотеизму, сжигание ведьм на костре и прочее. Необходимость в расширении словаря была обусловлена также табуированием ряда слов. Ряд этот был уже к тому времени несколько более длинным, так как культы эволюционировали вместе с сознанием людей, усложнялись правила, появлялись все более глубокие знания, которые нуждались в новой номенклатуре, но слова не появляются из ниоткуда. Они рождались из тех же источников, все тех же корней, понятий. Вполне логично было бы задаться вопросом о появлении друидов в целом. Откуда они пришли, почему языки имеют слишком схожие корни, отпечатки прошлого вплоть до наших дней. В книге «Друиды» Томаса - Даунинга Кендрика почти все знания на которые мы опираемся говоря о друидах, были написаны после завоевания Галлии римлянами, и только в одном случае ссылка на друидов, и то чрезвычайно краткая, восходит ко временам греческой колонии в Массилии. Это значит, что все данные прямо или косвенно исходят из римских источников, и вполне естественно, что в них никакого объема информации найти мы не сможем. Почти вся история уже к тому времени была переписана римлянами, кроме того факта, что на Массилию «нападали» так называемые этруски, которые были более развиты в отношении письма и некоторых ремесел. Все это происходило на ограниченном участке

суши, что порождало развитие культуры, введение новых слов. Много говорить о славянском происхождении этрусков, чему приводятся вполне весомые факты и доказательства.

Драгункин составил целый этрусско-русский этимологический словарь, который, по мнению ученого, служит явным доказательством того, что речь в данном случае идет об одном народе. Например, этрусское «сена» — это русская «цена», «lari» (шлифовать) происходит от «поЛИРовать», «ati» (отец) — это «батя» и т. д.

Родство русских и этрусков представляется несомненным и для создателей концепции «Новой Хронологии».

«Новая Хронология» утверждает, что этруски — это потомки завоевателей, пришедших из Средней России, — говорит один из авторов концепции Глеб Носовский. — Великое завоевание XIV века началось с Волги, но мы точно не знаем, какое именно подразделение пришло в Италию.

Так что же нам говорить одно только слово «друид», если подойти к нему не поверхностно, не разбирать его только с одной стороны, не говорить только о классическом представлении его истории, но разобраться в каждом звуке, морфеме, корне, истории, смысле и даже современном представлении этого древнего понятия. Язык имеет основу, которая состоит из ограниченного количества словарных единиц, но дающей множество новых словарных единиц, восходящих к истокам не только языка но и цивилизаций в целом. В свете проведенного исследования можно выдвинуть гипотезу следующего характера: - ВЕ-, с чего начинаются «вещий», «ведать», «ведун», а также «веко», означает «видеть», «знать» и т. д.

* * *

1. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М. : Аспект пресс, 2002. — 536 с.
2. Мотузенко Е.М. «Семиотика и семантика». - М. : 2006. - 35 стр.

3. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
4. Словарь русского языка. XI–XVII века: в 25 т. – М. : Наука, 1976.
5. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : «Астрель» : АСТ, 2001. – 648 с.
6. Словарь современного русского литературного языка АН СССР: в 17 т. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
7. Калыгин В.П. Кельтская космология // Представления о смерти и локализация Иного мира у древних кельтов и германцев. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - С. 110
8. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – М. : Изд-во МПУ «Народный учитель», 2001. – 282 с.
9. Низаметдинова, Л. Н. База терминологических данных РОСТЕРМ // Научно-техническая терминология. – 2004. – № 2. – С. 16.
10. Демир Н.Г. «Ассоциации лексемы колдун с черным цветом» Сборник научных статей по материалам III международной конференции «Терминология и культура» стр. 45 Москва МГПИ 2012
11. Леру Ф. Друиды. - СПб.: Евразия, 2003. - С. 84.
12. Трубачев О.Н. - Праславянское лексическое наследие и древнерусская лексика дописменного периода // Этимология. 1991—1993. — М.: Наука, 1994. — С. 3—23.
13. Сборник научных статей по материалам III международной конференции «Терминология и культура» стр. 45 Москва МГПИ 2012